

- Что ты имеешь в виду? – когда человек на другом конце трубки услышал ее слова, его лицо мгновенно помрачнело, и он сразу же заявил. – Не забывай, что ты была той, кто подошел ко мне и попросил сделать черный материал для Цзин Ли. К тому же, если бы ты не заплатила за флот, то, вероятно, популярность бы этого Вейбо не поднялась бы так быстро!

- Что ты имеешь в виду?! – Линь Сяомань внезапно почувствовала, что у нее стало плохо с сердцем.

- Ты спрашиваешь, что я имею в виду? Теперь мы находимся в одной лодке. Если ты хочешь кинуть на меня всю ответственность, то я обязательно потащу тебя с собой, даже если мне придется умереть тоже!

Линь Сяомань, услышав его угрозу, запаниковала. Она могла игнорировать эту ситуацию, если бы она плохо повлияла на ее репутацию как знаменитости. Однако она не могла игнорировать семью Линь. В конце концов, если она больше не будет знаменитостью, то она может вернуться домой и продолжать наслаждаться роскошной жизнью. Но если семья Линь исчезнет...

Линь Сяомань мгновенно почувствовала, как на ее спине выступил холодный пот. Она не могла не вздрогнуть. Ей ни в коем случае нельзя было как-то фигурировать в этом деле.

Подумав хорошенько, она быстро успокоилась и сказала много успокаивающих слов своему собеседнику, говоря, что тот не должен действовать на эмоциях и дать ей возможность найти способ разобраться с этой ситуацией. Ее собеседник, который был удовлетворен на некоторое время, повесил трубку.

Однако, когда Линь Сяомань убрала телефон, она была очень сильно растерянна. Где у нее вообще была возможность что-нибудь сделать?

Хотя у ее семьи была некоторая власть, она была несравнима даже с половиной той, что обладали семья Гу и Цзин по отдельности. Любая из этих семей была уже слишком опасна для семьи Линь, не говоря уже о том, если бы они действовали вместе.

Она даже не осмеливалась рассказать о том, что случилось, своей семье. Независимо от того, насколько балуют ее родители, все это было основано на предположении о том, что она не принесет семье никаких потерь. Вероятно, если семьи Гу и Цзин начнут мстить ей, то люди семьи Линь выдадут ее, чтобы она сама возместила ущерб семье Цзин. В конце концов, для них все равно на первом месте будут стоять интересы семьи Линь.

Чем больше она думала об этом, тем большее отчаяние чувствовала. Наконец, Линь Сяомань в отчаянии упала в кресло. Однако она не сможет решить эти проблемы, если сбежит.

В этот момент ей неожиданно позвонил ее агент.

Линь Сяомань взглянула на телефон и почувствовала дрожь в своем сердце. Однако она не могла не взять трубку.

- Сяомань, у меня для тебя плохие новости. Ты должна быть психологически подготовлена к этому, - торжественно сказал агент, едва открыв рот. - Новый продукт, в рекламе которого ты должна была сниматься на следующей неделе... Компания отказалась от контракта с тобой. Я не знаю почему, и никто не говорит не причины. Как ты думаешь, ты сделала что-то неправильно или обидела кого-то? Попробуй найти способ извиниться перед этим человеком.

Вероятно, из-за того, что агент знал ее характер, он сделал паузу, а затем красноречиво попытался убедить ее:

- Сейчас твоя карьера находится на подъеме. Если ты пропустишь это время, то неизвестно, сколько тебе понадобится ждать, пока появится новый шанс. И «Сенту», и «ГТ» по-прежнему принадлежат семье Гу. Если тот, кого ты обидела, не отступится, то, боюсь, это может сильно повлиять на твое будущее развитие.

Линь Сяомань криво улыбнулась, когда услышала эти слова. Как она могла не знать этого? Но даже если она прекрасно знала это, что она могла сделать?

Она обидела далеко не обычного человека. И ее инстинкты подсказывали ей, что ей уже очень сильно повезло, что она не лишилась и последнего одобрения. Вероятно, все это было потому, что другая сторона не хотела, чтобы Цзин Ли снова приходилось тратить время и переснимать рекламу.

Линь Сяомань вспомнила ужасный взгляд Гу Тиншена, когда он оглянулся на нее на месте съемок рекламы. Вероятно, он уже в то время заметил проблему, однако только потому, что Цзин Ли был там, он не стал слишком глубоко интересоваться происходящим.

Конечно же, ее сразу же лишили возможности получить новые рекламные контракты, после чего ей поступило уведомление о том, что «Сенту» отказалась продлевать контакт с ней. Все ресурсы, которые ранее были подготовлены для нее, были напрямую переданы другим людям.

А немного раньше ее агент говорил о том, что компания оценила ее потенциал и хочет продлить с ней контракт, заключив более выгодное и долгосрочное соглашение с ней.

После таких сильных ударов Линь Сяомань, наконец, не смогла не упасть на диван, потеряв все силы. Однако это было еще не все. В этот момент ей позвонил ее отец. Ее отец, который всегда любил и баловал ее, на этот раз изменил свое прежнее отношение к ней и сердито спросил:

- Что ты сделала, чтобы обидеть Гу Тиншена? Почему сотрудничество между семьей Линь и семьей Гу было отменено? Он сказал мне, что из-за тебя он решил преподать урок семье Линь! Мне все равно, что ты сделала, но если ты не сможешь получить прощение Гу Тиншена, то ты можешь не возвращаться домой!

После того, как он сказал это, он безжалостно повесил трубку. В этот момент Линь Сяомань больше ничего не могла поделать с собой, и просто заплакала.

.....

В это время находящийся на месте съемок сериала Цзин Ли ничего не знал о том, что происходит с ней. После публикации Вейбо он продолжил вкладывать все свое внимание в съемки.

Напротив, после того, как остальная часть съемочной группы ознакомилась со сплетнями в интернете, их взгляды на Цзин Ли стали немного тонкими.

Черт! Кто же знал, что актер-новичок из их команды на самом деле является молодым господином невероятно богатой семьи?! Разве они не имеют право быть удивленными?!

Особенно неприятно себя чувствовали те актеры, которые раньше болтали о Цзин Ли за его спиной. Они были невероятно благодарны в глубине души, что они просто тихо сказали несколько слов, а не стали смущать Цзин Ли, высказав ему что-то в лицо. В противном случае, у них, вероятно, даже не было бы возможности оставаться в съемочной команде.

Однако в то время старик Чен, казалось, слышал, о чем они говорят?

Несколько человек в это время переглянулись, и решили найти шанс порадовать старика Чена позже, чтобы не получить удар ножом в спину.

Тем не менее, учитывая темперамент старика Чена, их действия были явно не нужными. Он сразу же заметил их намерения и просто фыркнул. Его слова были настолько циничны, что они заставили этих людей сильно смутиться.

Однако, хотя характер господина Чена был саркастическим, он не был плохим человеком. Поэтому, после того, как он отругал их, он больше не упоминал об этом событии.

После нескольких дней испуга они увидели, что никто не собирается беспокоить их по этому поводу, они почувствовали облегчение. Однако они стали более осторожными в том, что говорили и делали позже.

Конечно, в съемочной группе были люди, которые очень спокойно относились к личности Цзин Ли: один из них – режиссер Вэнь, а другие – Ху Ли и Ван Леле.

Излишне говорить, что Ху Ли, дух, не особо заботился о человеческих существах, так что для него не имело никакого значения, какие сплетни ходят. Ван Леле, в свою очередь, уже пережил это откровение в своем сердце. В этот момент он даже с удовольствием смотрел на пользователей сети, которые вымещали различные шокированные комментарии. Он даже

временами улыбался, пока Цзин Ли не подошел и не ударил Ху Ли по плечу, приподняв брови и сказав:

- Подвеска на пояс, Леле, большие парни приезжают. Хотите пойти поужинать вместе?

<http://bllate.org/book/14510/1284572>